

Федорова Марина Минионовна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОЩНОСТИ СЛОВОСЛОЖЕНИЯ ЕДИНИЦ
ДЕНОТАТИВНЫХ КЛАССОВ "МОРЕ / DAS MEER" В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья раскрывает содержание понятия "словосложение". Проведен сопоставительный анализ композитов денотативных классов <das Meer / Море> немецкого и русского языков. Представлены количественные данные, указаны причины преобладания или, наоборот, малочисленности сложных слов в изучаемых языках. Рассмотрено понятие "мощность словосложения", установлены сходства и различия денотативно связанных композитов названных языков. Выявлено, какие сферы объективной реальности находят отражение в семантике обоих языков, а какие - в семантике только одного из рассматриваемых языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 164-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

THE TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF HELLENISTIC LINGUISTICS IN THE FRAMEWORK OF STOICISM AND EPICUREANISM

Fedorov Denis Andreevich, Ph. D. in Sociology
Saint-Petersburg State University of Economics
piarman@gmail.com

The article examines the history of the development of ancient linguistic traditions in the framework of Hellenistic linguistics. The author focuses his attention on the views of representatives of two competitive schools: stoicism and Epicureanism. The problems of studying etymologies and developing the theory of glottogenesis in the Hellenistic period are of special interest in the article. Conclusions made can arouse the researchers' interest in the area of ancient linguistic studies and classical philology.

Key words and phrases: history of linguistics; language; glottogenesis; Proto-linguistics; ancient linguistics; Hellenism; stoicism; Epicureanism.

УДК 81'37

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «словосложение». Проведен сопоставительный анализ композитов денотативных классов <das Meer / Море> немецкого и русского языков. Представлены количественные данные, указаны причины преобладания или, наоборот, малочисленности сложных слов в изучаемых языках. Рассмотрено понятие «мощность словосложения», установлены сходства и различия денотативно связанных композитов названных языков. Выявлено, какие сферы объективной реальности находят отражение в семантике обоих языков, а какие – в семантике только одного из рассматриваемых языков.

Ключевые слова и фразы: денотативный класс; сопоставительное изучение языков; семантическое пространство; словосложение; мощность словосложения; композит.

Федорова Марина Миннионовна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
marminfed@yandex.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОЩНОСТИ СЛОВСОЛЖЕНИЯ ЕДИНИЦ ДЕНОТАТИВНЫХ КЛАССОВ «МОРЕ / DAS MEER» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Одним из ведущих способов пополнения словарного состава немецкого языка, без сомнения, является словосложение (Г. Пауль [25], М. Д. Степанова [15], Й. Эрбен [21]). Так, В. Фляйшер и И. Барц в своем труде «Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache» подчеркивали, что словосложение является самым продуктивным способом словообразования в немецком языке [22].

Словосложение свойственно и для русского языка (В. В. Виноградов [2], Е. А. Земская [3], Е. С. Кубрякова [9]). Характеризуя словосложение, Н. А. Чурилова писала, что сложные слова относятся к «довольно объемному и активно пополняющемуся разряду слов в русском языке» [18, с. 3].

Под словосложением в современном русском языке понимается «...соединение на основе существующих моделей в одну языковую единицу двух (иногда трех) самостоятельных слов для номинации одного сложного понятия» [7, с. 9]. В германистике под словосложением понимается «такой вид словообразования, когда два или более самостоятельных слов образуют новое лексическое единство» [13, с. 100-101]. Таким образом, в обоих сопоставляемых языках сложное слово трактуется как соединение двух и более самостоятельных слов в одно лексическое целое для номинации сложного понятия. При этом в научной литературе справедливо подчеркивается, что «сложные слова представляют собой как бы реализованное стремление носителей языка, с одной стороны, к экономии языковых средств, а с другой стороны, к наиболее полной передаче дифференцирующих признаков новых понятий и реалий» [10, с. 152].

Среди рассматриваемой денотативно связанной лексики обоих языков насчитывается неодинаковое количество композитов: 1560 единиц (52,6% от всего корпуса примеров) в немецком языке и 166 (5,6% от всего корпуса примеров) в русском языке: *das Felsenriff – Reihe zusammenhängender Klippen im Meer* [20] / *риф – это ряд подводных скалистых возвышений морского дна; der Flaggoffizier – höherer Seeoffizier, dem ein Verband von Kriegsschiffen unterstellt ist* [Ibidem] / *флаг-офицер – это морской офицер высшего ранга, которому подчинены военные корабли; der Seevogel – am Meer lebender Vogel, der seine Nahrung im Meer findet* [Ibidem] / *морская птица – это птица, живущая в море и которая находит там себе пропитание; глубоководье – глубоководный участок моря, океана и т.п.* [1, с. 209]; *кораблекрушение – гибель корабля в море (в бурю, при сильном повреждении и т.п.)* [14, с. 101]; *моретрясение – (спец.) сильное колебание морского дна на большой глубине* [12, с. 853]. Таким образом, в денотативном классе русского языка композитов в 10 раз меньше, чем в одноименном денотативном классе немецкого языка.

Сложные слова немецкого и русского языков в сопоставительном плане ранее уже рассматривались. В имеющихся исследованиях композиты двух языков анализировались под углом зрения частеречной принадлежности корневых морфем композитов (Н. Н. Зольникова [4], Т. К. Иванова [5], Н. Ю. Суворкина [16]); способности композитов трансформироваться в соответствующие словосочетания и предложения (Т. К. Иванова [5], А. Г. Файзуллина [17]); семантики композитов (Т. К. Иванова [5], Л. В. Каратаева [6], Н. Ю. Суворкина [16]) и т.п.

Межъязыковой анализ сложных слов немецкого и русского языков с учетом их принадлежности к денотативным классам ранее никогда и никем не осуществлялся.

Вместе с тем, сопоставительное изучение денотативно связанных композитов позволяет: а) выявить степень продуктивности словосложения в создании единиц, которые входят в каждый из изучаемых денотативных классов рассматриваемых языков; б) очертить и сопоставить фрагменты семантического пространства, выстраиваемые посредством композитов в одноименных денотативных классах немецкого и русского языков.

Для анализа денотативно связанной лексики немецкого и русского языков мы предлагаем ввести термин «мощность словосложения», который обозначает количество корневых морфем, входящих в сложное слово. Поэтому чем большее число корневых морфем входит в состав сложного слова, тем оно более развито, а следовательно, признается его большая степень мощности по сравнению с другими композитами.

Анализ показал, что мощность словосложения композитов немецкого языка, входящих в денотативный класс <das Meer>, колеблется от двух до четырех:

а) композиты с мощностью словосложения, равной двум (1342 единицы, 86%): *seebeschädigt* – (Seew.): *havariert* [19] / *неперевезший аварию море*; *die Meereiche* – (in Prielten od. zwischen Klippen wachsende) *Braunalge, deren vielfach gefiederter Pflanzenkörper schotenförmige, mit einem Gas gefüllte Schwimmblasen aufweist* [Ibidem] / *фукус – это бурые водоросли, растущие в заливах или между подводными камнями, имеют часто перистое строение, которое состоит из жесткой центральной жилки и воздушных пузырьков*;

б) композиты с мощностью словосложения, равной трем (200 единиц, 12,8%): *der Johannisbrotbaum* – *im Mittelmeerraum wachsender Baum mit gefiederten Blättern, dessen getrocknete zuckerhaltige Frucht gegessen wird* [20] / *рождковое дерево – это дерево с перистыми листьями, растет в странах Средиземноморья, в пищу используется сушеный, сахаросодержащий фрукт*; *der Hochseefischer* – *jmd., der als Fischer u. Seemann auf einem Hochseeschiff arbeitet (Berufsbez.)* [Ibidem] / *мореход – это человек, который в качестве рыбака или моряка работает на морском судне*;

в) композиты с мощностью словосложения, равной четырем (18 единиц, 1,2%): *das Meerwasserwellenbad* – *Wellenbad, dessen Becken mit Meerwasser gefüllt ist* [19] / *бассейн с искусственным волнообразованием с морской водой*; *der Seenotrettungsdienst* – *Rettungsdienst bei Seenot* [Ibidem] / *морская аварийно-спасательная служба – это служба спасения при бедствиях на море*.

Таким образом, в немецком языке большинство композитов имеют мощность, равную двум. В денотативных классах немецкого языка преобладают композиты с мощностью словосложения, равной двум, за счет того, что в немецком языке сложные слова, состоящие именно из двух основ, составляют около 80-90% сложных слов [24, S. 9].

Денотативно связанные сложные слова русского языка репрезентированы исключительно композитами с мощностью словосложения, равной двум (160 единиц, 100%): *молот-рыба* – *большая морская рыба с головой, похожей на молот* [1, с. 553]; *тихоокеанец* – *моряк Тихоокеанского флота* [12, с. 825]. Полученные данные хорошо согласуются с утверждением Н. М. Меркурьевой о том, что «в русском языке новые сложения возникают чаще всего в результате соединения двух основ...» [11].

Как видим, мощность словосложения композитов денотативного класса <das Meer> немецкого языка выше мощности словосложения единиц денотативного класса <Море> русского языка. Тот факт, что немецкое словосложение отличается от русского большей продуктивностью, подтверждается словами А. Г. Файзуллиной, что «наличие большого количества сложных слов в немецком языке говорит о такой особенности немецкой ментальности как концентрация большого фрагмента мысли в одном слове и указывает на такую черту немецкой ментальности как экономность» [17, с. 17].

В обоих сопоставляемых языках композиты с мощностью словосложения, равной двум, образуют сходные семантические группировки:

– объекты, связанные с мореходным и рыболовным промыслом: *die Küstenfischerei* – *Fischerei in der Nähe der Küste: Die K. lohnt nicht mehr, da der Fisch auf hoher See weggefangen wird (Berger, Augenblick 9)* [19] / *прибрежное рыболовство – это рыбалка недалеко от берега: прибрежная рыбалка не имеет смысла, так как рыба клюет в открытом море*; *die Seefahrt* – *Schiffahrt auf dem Meer (als Wirtschaftszweig)* [20] / *морская прогулка – это морская прогулка на корабле*; *рыбопоисковый* – *связанный с поиском, обнаружением скоплений рыбы в морях, океанах. Р. катер. Р-ая служба* [1, с. 1136]; *мореходный* – 2. *Обладающий качествами, обеспечивающими успешное плавание в различных условиях; предназначенный для обеспечения такого плавания* [Там же, с. 557];

– наименования различных типов судов: *das Kriegsschiff* – *Schiff der Kriegsmarine* [20] / *военный корабль – это корабль военно-морского флота*; *das Forschungsschiff* – *Schiff mit Einrichtungen zur Erforschung des Meerwassers, der Lebewesen des Meeres* [19] / *исследовательское судно – это корабль с оборудованием для изучения морской воды, морских живых организмов*; *ледокол* – *мощное судно, раскалывающее морской лёд, льдины своей тяжестью и предназначенное для плавания во льдах и проводки в них других судов* [1, с. 490]; *ледорез* – 2. *морское судно, разрезающее лёд, льдины стальным носом и предназначенное для плавания и проводки судов глазным образом в битом льду (разновидность ледокола)* [Там же];

– номинации представителей водной флоры и фауны: *der Engelfisch – der Meerengel* [20] / морской ангел обыкновенный; *das Waltier – (in vielen Arten vorkommendes) im Wasser, bes. im Meer lebendes Säugetier mit fischartiger Körperform, das vollkommen an das Leben im Wasser angepasst u. an Land nicht lebensfähig ist* [Ibidem] [1, с. 295] / кит – это (встречается в различных подвидах) млекопитающее с рыбоподобным туловищем, которое подходит для жизни в воде и нежизнеспособно на земле, живет в воде, в море; единорог – морское животное сем. дельфиновых с длинным бивнем в верхней челюсти, нарвал; меч-рыба – большая морская рыба отряда окунеобразных, с длинной, похожей на меч верхней челюстью [Там же, с. 539];

– оборудование и предметы, используемые на судне: *der Kreuzknoten – (Seemannsspr.): Knoten, durch den zwei gleich dicke Taue miteinander verbunden werden können* [19] / прямой узел – это узел, с помощью которого можно соединить друг с другом два каната одинаковой толщины; *die Heckflagge – (Seemannsspr.): Flagge am Heck eines Schiffes, Bootes* [20] / кормовой флаг – это флаг на корме корабля, лодки; волномер – 2. прибор для определения высоты, длины, а также скорости и направления распространения морских волн [1, с. 146]; волнограф – прибор для записи высоты и периода волн в морях и водохранилищах [Там же];

– названия промежуточных сторон света: *der Südwest – 1. a) (bes. Seemannsspr., Met.) Südwesten (1) (gewöhnlich in Verbindung mit einer Präp.; Abk.: SW); b) (als nachgestellte nähere Bestimmung bes. bei geographischen Namen) vgl. Süd (1 b). 2. <Pl. selten> (Seemannsspr.; dichter.) Südwestwind* [20] / юго-запад; северо-запад – 1. направление, часть горизонта между севером и западом. Направиться, пойти на с. Электростанция на северо-западе области. Повернуть с северо-запада на запад. 2. местность, часть страны, государства, материка, расположенная в этом направлении. С. Балтийского моря [1, с. 1169].

Только в немецком языке денотативно связанные композиты с мощностью словосложения, равной двум, номинируют: а) женские мифические персонажи: *das Seeweib – (Myth.): Meerjungfrau* [20] / русалка, морская нимфа; *das Meerweib – Meerjungfrau* [19] / русалка, морская нимфа; б) климатические условия: *das Seeklima – (Geogr.): bes. in Küstengebieten herrschendes, vom Meer beeinflusstes Klima, das sich durch hohe Luftfeuchtigkeit u. verhältnismäßig geringe Temperaturschwankungen auszeichnet* [Ibidem] / морской климат – это климат, господствующий в прибрежных областях, находящийся под влиянием моря, он отмечается высокой влажностью и относительно небольшими колебаниями температуры; *das Reizklima – (Med., Met.): Klima (im Hochgebirge, an den Küsten der Ozeane), das durch starke Temperatur- u. Luftdruckschwankungen, heftige Winde u. intensive Sonneneinstrahlung einen besonderen, kräftigenden Reiz auf den Organismus ausübt* [20] / раздражающий климат – это климат (в высокогорье, на побережье океана), который оказывает раздражающее действие на организм через высокие колебания температуры и атмосферного давления, сильные ветра и интенсивную инсоляцию; в) виды кораллов: *die Edelkoralle – an den Mittelmeerküsten in größerer Tiefe auftretende rote Koralle, die bis zu 40 cm hohe bäumchenförmige Stücke bildet* [Ibidem] / благородный коралл – красный коралл, встречающийся на глубине в Средиземном море, который образует колонии высотой до 40 см; *die Federkoralle – Seefeder* [Ibidem] / морское перо.

Лишь в русском языке композиты с мощностью словосложения, равной двум, обозначают свойства людей: *властолюбивый – любящий власть. Властолюбивый и самоуверенный, он [Добротворский] считал себя знатком современного военно-морского дела и не терпел возражений (Новиков-Прибой, Цусима)* [14, с. 184]; *малодушный – проявляющий малодушие, слабый, трусливый малодушный человек / в знач. суц. малодушный. Вызванный малодушием [Моряк] не поддается мелочным и малодушным опасениям* [Там же, с. 220].

Композиты немецкого языка с мощностью словосложения, равной трем, формируют следующие семантические пространства: а) названия судов и кораблей: *das Seeräuberschiff – Schiff von Seeräubern* [20] / пиратский корабль; *der Seenotkreuzer – Seenotrettungskreuzer* [19] / аварийно-спасательное судно; б) наименования водных пространств: *der Wasserkreislauf – (Met.): Kreislauf des Wassers zwischen Meer, Wasserdampf der Atmosphäre u. Niederschlägen* [Ibidem] / круговорот воды – это круговорот воды между морем, водяным паром атмосферы и осадками; в) обозначения черепах: *die Meerschilddröte – (meist in tropischen u. subtropischen Meeren lebende) Schildkröte mit abgeplatteten, flossenartigen Gliedmaßen* [20] / морская черепаха – это (часто живущая в тропических и субтропических морях) черепаха с плоскими, похожими на плавники конечностями; *die Leder-schildkröte – (im Meer lebende) Schildkröte, deren Rückenpanzer aus kleinen, knöchernen, von einer dicken, ledrigen Haut überzogenen Platten besteht* [Ibidem] / кожистая черепаха – это черепаха, живущая в море, панцирь которой состоит из маленьких, костяных, покрытых толстой кожей пластинок; г) области морских исследований: *die Tiefseeforschung – Teilgebiet der Meereskunde, das sich mit der Erforschung der Tiefsee befasst* [19] / исследование глубоководья – это раздел мореведения, который занимается изучением морских глубин.

Лексемы немецкого языка с мощностью словосложения, равной четырем, обозначают: а) морские пространства: *der Nord-Ostsee-Kanal – Nord- u. Ostsee verbindender Schifffahrtskanal* [Ibidem] / канал между Северным и Балтийскими морями – это судоходный канал, соединяющий Северное и Балтийское моря; б) военно-морские силы страны: *die Seeluftstreitkräfte – (Milit.): Teil der Kriegsmarine eines Staates, der über Luftfahrzeuge aller Art u. die zu ihrem Betrieb notwendigen Einrichtungen verfügt* [Ibidem] / авиация военно-морского флота – это часть военно-морского флота государства, которая располагает различными летательными аппаратами и необходимыми устройствами; в) наименования веществ, содержащихся в морских организмах: *die Omega-3-Fettsäure – ungesättigte Fettsäure, die vor allem in Lein-, Raps- und Sojaöl sowie Fischen und andern Meerestieren vorkommt* [Ibidem] / омега-3 жирная кислота – это ненасыщенная жирная кислота, которая встречается прежде всего в льняном, рапсовом и соевом маслах, а также у рыб и других морских организмов.

Итак, в рассматриваемых денотативных классах и немецкого, и русского языков имеются композиты, хотя и в разных пропорциях. Все сложные слова русского языка и подавляющее большинство сложных единиц немецкого языка имеют мощность словосложения, равную двум. Денотативно связанные композиты обоих языков образуют следующие сходные семантические группировки: объекты, связанные с мореходным

и рыболовным промыслом; названия различных типов судов; наименования представителей водной флоры и фауны; обозначения оборудования корабля; названия промежуточных частей света.

Выявленные сходства обусловлены как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами. Внешние факторы обуславливают появление новых понятий, явлений и процессов, новых дифференцирующих признаков в уже известных понятиях, которые отражаются в сложных словах и которые отражают принадлежность к классифицирующему ряду, к определенному денотативному классу. Внутренние факторы предоставляют необходимые языковые средства для передачи всех оттенков взаимоотношений между элементами изучаемой действительности. Так, причиной того, что в обоих языках имеются денотативно связанные композиты, хотя и в разных пропорциях, является то, что сложные слова позволяют передать большую информацию об окружающих реалиях, сохраняя при этом компактную форму лексической единицы, способны экономно и всесторонне отобразить черты, качества и характеристики объектов, предметов, явлений. Тот факт, что все сложные слова русского языка и подавляющее большинство сложных единиц немецкого языка в изучаемых денотативных классах имеют мощность словосложения, равную двум, обусловлен преобладанием двухкомпонентных композитов в денотативных классах <more / das Meer>, согласно лексикографическим данным.

В изучаемом денотативном классе русского языка композитов насчитывается в 10 раз меньше, чем в немецком языке. Причиной этого является то, что тенденция к словосложению считается ведущей тенденцией в развитии словообразования немецкого языка [8, с. 28]. Только в русском языке все денотативно связанные композиты имеют мощность словосложения, равную двум. Лишь в русском языке композиты именуют свойства людей.

Только денотативный класс <das Meer> немецкого языка характеризуется наличием единиц с мощностью словосложения, равной трем и четырем, так как они передают отличительную особенность немецкого языка, а именно – «возможность выражения свободных синтаксических отношений через сложное слово» [23, S. 33]. Лишь композиты немецкого языка с мощностью словосложения, равной двум, называют женские мифические персонажи, характеризуют климатические условия и номинируют различные виды кораллов. Исключительно в немецком языке композиты с мощностью словосложения, равной трем, обозначают названия судов и кораблей, водных пространств, черепах, области морских исследований. Только денотативно связанные единицы немецкого языка с мощностью словосложения, равной четырем, именуют морские пространства, военно-морские силы страны, вещества, содержащиеся в морских организмах.

Семантическое пространство, структурируемое сложными словами в составе денотативных классов <more> и <das Meer>, частично совпадает, частично различается. Совпадения обусловлены тем, что во всех языках именно сложные слова позволяют отразить то большое многообразие связей, в которые вступают предметы и явления объективной реальности. Различия вызваны такой особенностью немецкого языка как стремление к краткости передачи сложных понятий, что обеспечивают слова-композиты.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Виноградов В. В.** Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избранные труды: исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 556 с.
3. **Земская Е. А.** Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.
4. **Зольникова Н. Н.** Структурно-семантические особенности отглагольных существительных русского и немецкого языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2010. 26 с.
5. **Иванова Т. К.** Словообразование как способ номинации в русском и немецком языках (на материале наименований лица): автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2012. 27 с.
6. **Каратаева Л. В.** Сопоставительный анализ рекламной лексики в текстах русской и немецкой прессы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2003. 26 с.
7. **Кочеткова Т. И.** Проблема словосложения в современной русистике // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Оренбург, 2006. № 1. С. 5-12.
8. **Крупнова Н. А.** Композиты немецкого языка: механизмы семообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2014. № 4. С. 28-30.
9. **Кубрякова Е. С.** Теория номинации и словообразование: монография. Изд-е 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 88 с.
10. **Магомедова П. У.** Сложные слова с основой существительного Leben в современном немецком языке // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 152-155.
11. **Меркурьева Н. М.** К вопросу о продуктивности композитов-существительных [Электронный ресурс] // Гуманитарное образование в экономическом вузе: интернет-конференция. URL: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/4/viewFiles.php> (дата обращения: 01.02.2014).
12. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 928 с.
13. **Ольшанский И. Г., Гусева А. Е.** Лексикология современного немецкого языка. М.: АCADEMIA, 2005. С. 100-101.
14. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд-е, стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.; 1986. Т. 2. 736 с.; 1987. Т. 3. 752 с.; 1988. Т. 4. 800 с.
15. **Степанова М. Д.** Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1953. 376 с.
16. **Суворкина Н. Ю.** Сложные слова с компонентами-англицизмами в русском и немецком языках: дисс. ... к. филол. н. Орел, 2004. 209 с.
17. **Файзуллина А. Г.** Инвективы-композиты в системно-функциональном аспекте (на материале немецкого, русского и татарского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Чебоксары, 2009. 45 с.
18. **Чурилова Н. А.** Композиты в составе русских глагольных гнезд (механизмы слово- и семообразования): дисс. ... к. филол. н. Арзамас, 2005. 284 с.
19. **Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache, die 3., völlig neu bearbeiteten und erweiterten Auflage der Buchausgabe in 10 Bänden** [Электронный ресурс]. Mannheim: Dudenverlag, 1999. CD-ROM.

20. Duden. *Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
 21. Erben J. *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre*. Berlin: Erich Schmidt, 1975. 673 S.
 22. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Max Niemeyer, 1995. 382 S.
 23. Iskos A., Lenkova A. *Deutsche Lexikologie*. Leningrad: Staatsverlag für Lehrbücher und Pädagogik des Ministeriums für Bildungswesen der UdSSR, 1963. 275 S.
 24. Ortner L., Müller-Bollhagen E. *Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen*. Berlin – N.Y.: de Gruyter, 1991. Hauptteil 4: Substantivkomposita. 863 S.
 25. Paul H. *Deutsche Wortbildungslehre*. 564 S.

**COMPARATIVE STUDY OF COMPOUNDING POWER OF DENOTATIVE
 CLASSES UNITS “SEA / DAS MEER” IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES**

Fedorova Marina Minionovna

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
 marminfed@yandex.ru*

The article reveals the concept of the notion “word compounding”. A comparative analysis of the denotative classes composites <das Meer / Sea> in the German and Russian languages is conducted. The quantitative data are presented, and the reasons for the predominance or, on the contrary, the small number of compound words in the studied languages are shown. The notion “compounding power” is considered, the similarities and differences of denotatively related composites of these languages are identified. It is revealed which spheres of objective reality are represented in the semantics of both languages, and which – in the semantics of only one of the languages under consideration.

Key words and phrases: denotative class; comparative study of languages; semantic space; word compounding; compounding power; composite.

УДК 811.511.13

Филологические науки

В статье рассмотрены лексические единицы коми-пермяцкого языка, отсутствующие в коми-зырянских диалектах, но имеющие соответствия в удмуртском языке. В ходе анализа подобных слов выяснилось, что связи между коми-пермяцким и удмуртским праязыками были более тесными по сравнению с зырянско-удмуртскими. Коми-пермяцко-удмуртские параллели возникли в результате ареально-генетических связей и заимствования на сопредельной территории.

Ключевые слова и фразы: коми-пермяцкий язык; удмуртский язык; лексическая параллель; общепермский период; ареально-генетические связи; заимствование.

Федосеева Елена Николаевна, к. филол. н.

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
 lenafed@rambler.ru*

КОМИ-ПЕРМЯЦКО-УДМУРТСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ[©]

Коми-пермяцкий, коми и удмуртский языки образуют пермскую группу финно-угорских языков. Даже неспециалистам заметно их близкое родство. Исследователи отмечают, что около 70-80% словарного состава имеет общие корни [2, с. 209; 20, с. 49]. Кроме того, имеется лексика, общая для удмуртского языка и южных коми-зырянских диалектов, коми-зырянского языка и части удмуртских диалектов, коми-пермяцкого и удмуртского языков. Исследователи обращали внимание на подобные явления, однако крупных работ по данной теме немного. Общие элементы языка коми и удмуртов нашли отражение в работах Т. И. Тепляшиной [15; 16], Т. И. Жилиной [6], Р. М. Баталовой [1]. Следам общепермского языкового континуума в удмуртском и коми языках посвящены работы С. К. Белых [4; 5]. В них автор исследует фонетические и морфологические явления южных коми-зырянских диалектов, общих с удмуртским языком, и наоборот, северноудмуртские особенности, имеющие соответствия в коми языке. Наиболее полно северноудмуртско-коми ареальные лексико-семантические параллели раскрыты в диссертационном исследовании С. А. Максимова [10].

Традиционно считается, что контакты удмуртов и коми-пермяков, особенно южных, были более тесными и продолжительными, чем основной части удмуртов и коми-зырян. Однако до сих пор не выявлен пласт лексики, общей для коми-пермяцкого и удмуртского языков, но не имеющей параллелей в коми-зырянских диалектах. В словарном составе коми-пермяцкого языка нами выявлен ряд слов, отсутствующих в коми-зырянских диалектах, но имеющих соответствия в удмуртском языке. Рассмотрим их подробнее.

гы́йявны / гы́йялны

В коми-пермяцком языке повсеместно распространено слово *гы́йявны/гы́йялны* «полоскать, прополоскать». В коми-зырянских диалектах в данном значении зафиксировано *пожъявны* л. нв. скр. уд., *пожъялны*